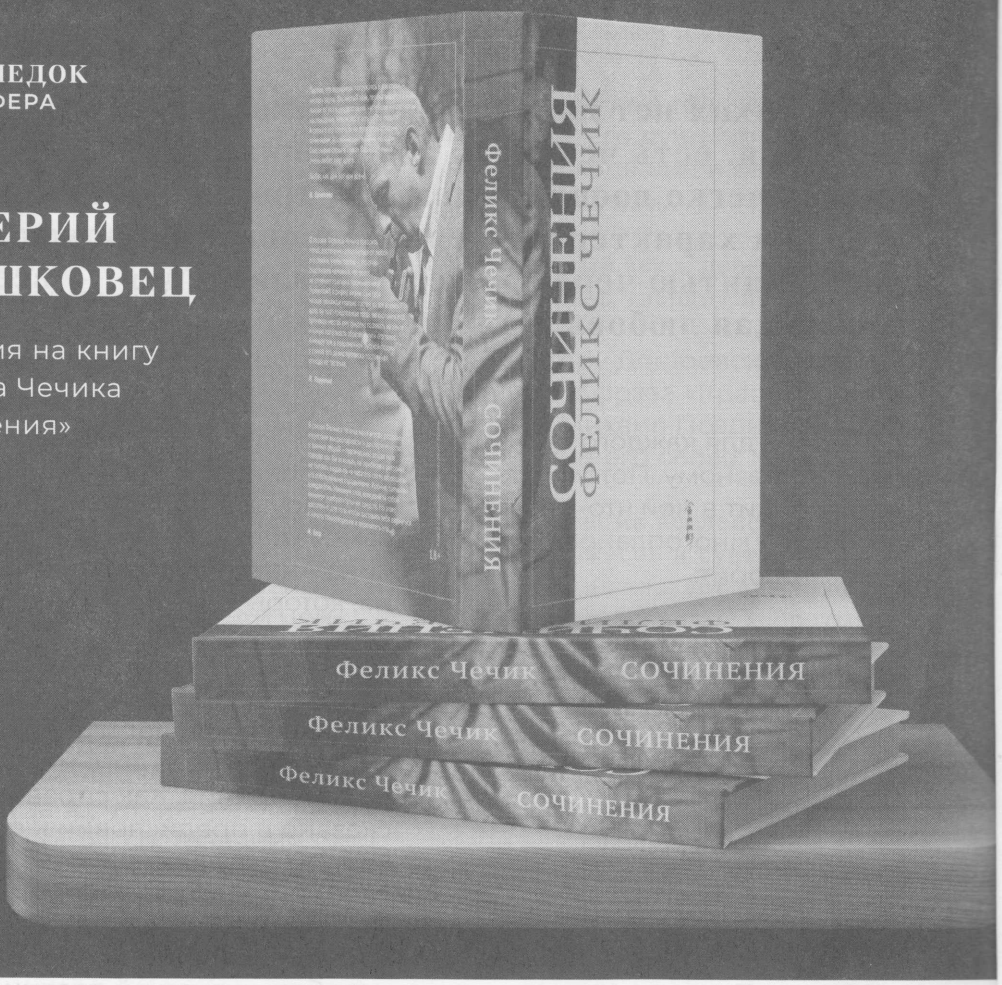
ВАЛЕРИЙ ГРИШКОВЕЦ

Рецензия на книгу Феликса Чечика «Сочинения»



ЕЩЕ ОДНА ВЫСОТА ПОЭТА

В московском издательстве «Синяя гора» вышла книга избранных стихотворений Феликса Чечика «Сочинения».

Уже само название намекает на особый статус книги, на ее серьезность и даже солидность. Это вторая книга избранного поэта, уроженца Пинска, ныне живущего в Израиле. Правда, первая была несколько скромнее, что ли, даже по объему. В «Сочинениях» представлено 464 стихотворения из более чем десятка книг Феликса Чечика, которые на протяжении двадцати пяти лет выходили в издательствах России, Израиля и других стран. А вообще, стихи поэта широко печатаются во многих журналах, как в России, так и за рубежом: «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Интерпоэзия», «Арион», «Урал», «Волга», «Крещатик»... Творчество Чечика известно и белорусскому читателю. Его стихи публиковались в «Нёмане», других изданиях республики. Представлен автор и в антологии русской поэзии Беларуси — двухтомнике «Поэзия русского слова», что вышел несколько лет назад в Минске.

Феликс Чечик со своими стихами впервые предстал перед читателем почти полвека назад в пинской газете «Полесская правда», еще будучи школьником. Затем были публикации в Бресте и Минске. Окончив школу, Феликс Чечик не стал продолжать учебу, а пошел работать на завод. Он с юных лет понял: его призвание — поэзия. А для того, чтобы поступать в Литинститут, о чем мечтал Феликс, в советские годы требовалось иметь рабочий стаж как минимум два года. Но прежде, чем оказаться перед приемной комиссией Литинститута, Феликсу пришлось рабочую спецовку сменить на солдатскую форму. И служить ему довелось далеко от родного Пинска, в одном из самых суровых военных округов бывшей Страны Советов — Забайкальском, да к тому же в танковых войсках. После службы в армии вернулся на Пинский судостроительно-судоремонтный завод, получил еще одну профессию и работал крановщиком башенного крана. И только спустя несколько лет сбылась его мечта — Феликс Чечик стал студентом Литературного института имени А. М. Горького в Москве.

Несколько десятилетий Феликс Чечик живет в Израиле, но в его поэзии почти нет географических привязок к Земле обетованной. Зато в его стихах постоянно присутствуют, ощущаются Россия и Беларусь, их советские и сегодняшние реалии, трагедии недавней истории, любовь к городу детства и людям, которые окружали с первых лет жизни — с ними и сегодня поэт разделяет радости и горести бытия. Впрочем, об этом Чечик сам пишет в «Необязательном предисловии», которое открывает «Сочинения»:

«...место рождения — Пинск. Белоруссия. А нынче — Беларусь. Но по причине того, что я уже тридцать семь лет как покинул берега Пины-Припяти, остановимся на первом. Не поверяя гармонию алгеброй (в которой я ничего не смыслю, начиная со школьных «бассейновых задач»), важно отметить, что полесские четверть века — не пустой для моего сердца звук. Советско-пинское детство, которое пришлось на 60—70-е годы, мало чем отличалось от других детств моих провинциальных ровесников на всей территории СССР: одно-/двухэтажный роддом, детсад (в моем случае — всего месяц-полтора, точно не помню — из-за того, что бабушка была на пенсии и не работала), школа, двор, спортивные кружки...»

Поэт Феликс Чечик в своем творчестве очень автобиографичен, тонко чувствует нерв времени и бытия, не упускает самой, казалось бы, маленькой детали своей жизни-судьбы. В его стихах оживают не только фрагменты детства, но даже возникают имена-фамилии учителей и одноклассниц. Вот пример:

Жизнь окончена — скоро пятнадцать,
застрелиться и делу конец.
Будет знать, как с другим целоваться,
одноклассница Н. Власовец.

Ну, кто из ребят не переживал подобного? Драма, почти трагедия, с годами переходящая в иронию и воспринимающаяся как милая история далекой, ушедшей навсегда первой юношеской любви...

Кстати, я не знаю ни одного поэта, кто бы столько стихов посвятил родному городу. Пинск и пинские реалии далеких, недавних и нынешних лет проходят через все творчество

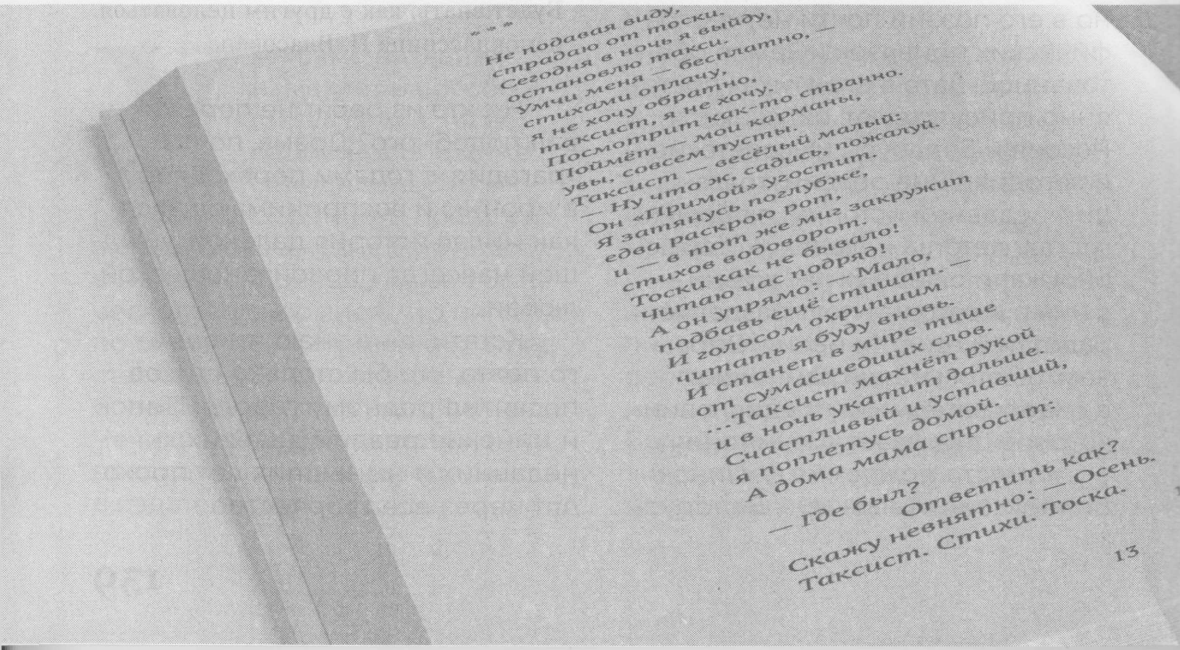
Феликса Чечика. Это и ностальгически-светлые воспоминания прошедших лет и дней, и впечатления от пребывания в Пинске в последние годы, весьма лаконично уложенные в поэтические строки и точно передающие наблюдения, переживания автора. Уверен, пинчане легко узнают этот пейзаж, а возможно, кто-то и сам еще раз переживет сюжет — уже свой собственный, из раннего детства:

Парк культуры и отдыха. Лето.
Воскресенье. Салют над рекой.
Я почти что на небе, а где-то
там, внизу, муравейник людской.
Как гирлянды развешены звезды,
хочешь — выключи, если не лень.
И на «Шипре» настоянный воздух
только портят цветы и сирень.
И, от запахов этих пьянея,
я уже не боюсь ничего.
Жизнь прекрасна у папы на шее
лет за двадцать до смерти его.

Но, как известно, человеческая память впитывает не только самое дорогое и светлое. Бывает, наша память и кровоточит, не дает покоя ни уму, ни сердцу. Особенно если ты поэт, проводник человеческой, народной не только радости, но и боли:

Слово за слово... Снова и снова
и отталкивая, и маня,
не родная, но *родная мова*,
как Антея, держала меня.
Мать- и- мачеха — Припять и Пина,
где *світанак* и *захад* багров.
Возвращение блудного сына
в говорящий на идише ров.

Читая новое избранное Феликса Чечика, невольно отмечаешь не только филигранное умение поэта расставить слова в строке так, чтобы стихи его, что называется, играли — они легко читаются, их легко воспринимаешь на звук. Но при этом, что весьма важно, стихи поэта глубоки по мысли, по содержанию. Это обманчивая, кажущаяся легкость, она дается не только врожденным даром, но и большим жизненным опытом, постоянной, кропотливой работой, совершенствованием стилистического, а вместе с ним и поэтического мастерства. Безусловно, не малую роль тут играет культура пишущего — знание русской и мировой поэзии, литературы и искусства в самом широком смысле. И конечно, знание жизни, знание языков и других культур. Еще учась в Литинституте, Феликс Чечик



Поэт Феликс Чечик в своем творчестве очень автобиографичен, тонко чувствует нерв времени и бытия, не упускает самой, казалось бы, маленькой детали своей жизни-судьбы.

проходил стажировку в институте славистики Кёльнского университета (Германия) у известного филолога-русиста Вольфганга Казака и профессора Изольды Баумгертнер, немецкой переводчицы стихов Иосифа Бродского. Учеба у таких людей (и не только у них), общение обогащают пишущего, причем не только в эстетическом, культурном плане. Подобное общение — это приобщение к культуре в самом широком смысле. Отсюда в том числе и глубина, философичность многих стихов автора «Сочинений». Отсюда, конечно же, и благодарность учителям — в жизни и творчестве. И таких людей у поэта Чечика было немало — в Пинске и Минске, в Москве и Кёльне, вообще — по белу свету. Тут, по-моему, будет уместно привести фрагменты стихотворения поэта «Кёльн — Амстердам», посвященного памяти Изольды Баумгертнер:

Три часа туда и три обратно:
время пролетает виноградно.
Долгожданно, дымно и громадно
вдалеке нарисовался Кёльн.
.....
Тридцать лет не триста... Обещаю:
рано или поздно, навсегда
встретиться за третьей чашкой чаю,
где кипит летейская вода.
Почитаем Бродского, как прежде,
поглядим в глаза друг другу вновь,
позабыв о вере и надежде
и символизируя любовь.

Не все стихотворения книги «Сочинения», которых, напомню, больше полутысячи, равны по художественному мастерству, но одно можно сказать с уверенностью: все они продиктованы сердцем поэта и — вспомним строчку — символизируют любовь. К человеку, к миру и человеку в мире — к самой жизни. Если даже в этой самой жизни что-то случается не так. Тогда приходят сомнения, а с ними и подобные мысли:

Состарилась фауна, флора не та,
и я, к удивленью, не тот,
и — взятая мной — отошла высота,
как минимум за горизонт.
Кроссовки и форму
повесил на гвоздь
и больше высот не беру,
и время — незваный,
но избранный гость —
погасло свечой на ветру.

Тут невольно хочется возразить поэту. Книга, которую я сейчас читаю и о которой пишу эти заметки, на мой взгляд, есть самая настоящая высота для пишущего. А до этого были и другие высоты, покорившиеся автору. И таких высот-книг было уже два десятка — целый архипелаг. Ну, а избранное — это высота особенная... К сказанному хочется добавить, что Феликс Чечик — дипломант поэтической премии «Московский счет» (2008), лауреат престижной «Русской премии» (2011) и Международной поэтической премии имени Иннокентия Анненского (2020). В заключение этих заметок хочется пожелать поэту покорить еще не одну высоту.